

Эмбарго: 10:00, понедельник, 12 июня 2017 года

Инвестиции в возобновляемые источники энергии все еще не достаточны в 17 странах Южной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии

В 2015 году в 17 странах ЕЭК ООН в Южной и Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии инвестиции в области возобновляемых источников энергии составили всего 0,2% или \$0,4 млрд., несмотря на то, что их население составляет более 300 млн. жителей, а ВВП этих стран составляют 4,9% от мирового ВВП. Привлечение инвестиций представляет собой основную проблему в этих странах даже при наличии многочисленных передовых схем поддержки и политических мер в отношении возобновляемой энергетики.

Это два основных вывода **Отчета о состоянии возобновляемой энергетики ЕЭК ООН 2017 года**, подготовленного в партнерстве ЕЭК ООН и Сети энергетической политики в области возобновляемой энергетики XXI века (REN21) в сотрудничестве с Международным энергетическим агентством (МЭА).

В отчете представлен комплексный обзор современного состояния рынков возобновляемой энергетики и энергоэффективности, промышленности, политики и нормативной базы, а также инвестиционной деятельности в регионе. Отчет опирается на информацию из национальных и региональных источников, чтобы представить самые последние итоги развития устойчивой энергетики в:

Албании, Армении, Азербайджане, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Черногории, Российской Федерации, Сербии, Таджикистане, бывшей югославской Республике Македонии, Туркменистане, Украине и Узбекистане.

Несмотря на огромный неосвоенный потенциал возобновляемой энергии во многих странах, доля использования возобновляемых источников энергии в общем конечном потреблении энергии сильно различается. В 2016 году, через год после Парижского соглашения, только три страны - Казахстан, Российская Федерация и Украина привлекли значительные новые инвестиции в энергетические технологии, связанные с возобновляемыми источниками энергии.

Следует положительно отметить, что к концу 2016 года 13 стран установили льготные тарифные ставки, сделав это наиболее широко принятым регулирующим механизмом для содействия использованию возобновляемых источников энергии в регионе. В целом регион продолжает принимать новые политические меры, которые содействуют устранению барьеров для развития возобновляемой энергетики, привлечения инвестиций, повышения энергетической безопасности и повышения гибкости энергосистем. Однако эти политические меры не привели к широкомасштабному освоению возобновляемых источников энергии.

В регионе сохраняются энергетические субсидии на ископаемые виды топлива, что является дополнительным препятствием для развертывания как возобновляемых источников энергии, так и мер по повышению энергоэффективности. Низкие цены на нефть в Российской Федерации продолжают препятствовать этим процессам.

В отчете подчеркивается, что, хотя электрификация сельских районов не является центральной проблемой для этих стран, распределенные решения в области возобновляемой энергетики, такие как фотоэлектрические установки, малые ветроустановки, установки на биомассе и микро-гидроэлектростанции, могут обеспечивать электроэнергией людей, живущих в отдаленных районах или страдающих от нестабильного электроснабжения.

Использование современных технологий возобновляемых источников энергии для отопления и охлаждения в 17 странах остается скромным, несмотря на их значительный потенциал и меры поддержки повышения энергоэффективности. Страны Юго-Восточной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии продолжают сталкиваться с проблемами в повышении эффективности электроснабжения, несмотря на постоянную модернизацию устаревающей инфраструктуры электроэнергетического сектора.

Кристин Линс, исполнительный секретарь REN21, говорит, что «Хотя в 2016 году было введено более 2 ГВт мощностей возобновляемой энергетики (581 МВт без учета гидроэнергетики), потенциал возобновляемых источников энергии в регионе все еще далеко не реализован полностью. Несмотря на общую численность населения в 300 миллионов человек, выбранные 17 стран ЕЭК ООН в 2016 году по-прежнему представляют собой лишь малую долю глобальных инвестиций в возобновляемую энергетику. Современные возобновляемые источники энергии обладают уникальными возможностями для устойчивого предоставления необходимых энергетических услуг, более быстрыми темпами и в целом с более низкой стоимостью, чем при использовании ископаемых видов топлива. Их потенциал в Юго-Восточной и Восточной Европе, на Кавказе, в Российской Федерации и в Центральной Азии остается очень значительным».

Ольга Алгаерова, Исполнительный секретарь ЕЭК ООН подчеркивает, что «Доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе значительно варьируется среди этих 17 стран, причем шесть из них достигают долей 28% - 46%. Таким образом, отчет предоставит разработчикам политики региона ЕЭК ООН полезную информацию для принятия необходимых мер по увеличению использования возобновляемых источников энергии, способствующих достижению Цели устойчивого развития 7: Обеспечение доступа к дешевой, надежной, устойчивой и современной энергии для всех. Информация, собранная в докладе, будет способствовать конструктивному и информированному диалогу между всеми заинтересованными сторонами в регионе».

Отчет был представлен 12 июня 2017 года на Конференции на уровне министров и восьмом Международном форуме «Энергетика для устойчивого развития» в Астане / Казахстане. Доклад доступен на сайте:

<http://www.ren21.net/status-of-renewables/regional-status-reports/>
<http://www.unece.org/energy/se/gere.html>.

Примечание для редакторов

Отчет REN21 ЕЭК ООН о состоянии возобновляемой энергетики 2017 года подготовлен благодаря Федеральному министерству экономики и энергетики Германии (BMWi), которое поддерживает эту инициативу на основе решения, принятого немецким бундестагом.

Отчет является результатом постоянной работы Группы экспертов ЕЭК ООН по возобновляемой энергетике, целью которой является увеличение использования возобновляемых источников энергии в регионе. Отчет восполняет пробелы в данных и информации, что является ключевым фактором для поддержки поступательного развития по приоритетным направлениям и укрепления основы для отслеживания будущих достижений.
